

Л. М. МЕЛИКСЕТ-БЕК

К БИОГРАФИИ Г. СУНДУКЯНА

(В связи с 70-летием первой постановки комедии „Пепо“)

Заслуги Габриела Никитича Сундукяна (Сундукянца) в области армянской и грузинской драматургии так же, как и в истории театров и вообще сценического искусства обоих братских народов, общезвестны.

В текущем (1941) году исполняется ровно 70 лет с того момента, как в Тбилиси проведена была первая постановка бессмертной комедии „Пепо“, разыгранная 30 апреля (по ст. стилю) 1871 г. Сама же комедия была написана покойным писателем за год до того—в 1870 г., когда автору было 45 лет и он считался довольно зрелым драматургом, давшим армянской сцене 6 пьес (не считая „Пепо“).

Вскоре после этого комедия „Пепо“, будучи переведена на грузинский язык, была поставлена и на грузинской сцене.

Со времени появления в печати в 1880 г. комедии „Пепо“ на грузинском языке в авторизованном переводе самого Г. Сундукяна постановка таковой на грузинской сцене участилась. А 29 апреля (по ст. стилю) 1901 г. армянская и грузинская общественность одновременно торжественно отпраздновала 30-летие со дня первой постановки „Пепо“.

Насколько Г. Сундукян пользовался большим авторитетом, популярностью, обаянием, почетом и любовью в грузинском обществе, в частности в театральной среде, видно по тем документам, которые сохранились в соответствующей папке, хранящейся в лит. отделе Гос. Исторического Музея Арм. ССР в Ереване, с надписанием на грузинском языке: „Лира. Маститому драматургу Г. Н. Сундукянцу. В воспоминание 30-летия „Пепо“. 29 апреля 1901. г. Тбилиси“.

В этой папке Г. Сундукяну был преподнесен адрес за подписью деятелей грузинской сцены, на грузинском языке, каковой адрес публикуется ниже в нашем переводе с подлинника¹, причем современем туда были включены и другие материалы по юбилею, как-то:

¹ Груз. текст адреса опубликован в нашей статье на груз. яз. „Г. Сундукянц в грузинской поэзии“ (газ. „Литератури Сакартвело“, от 24 января 1940 г., № 3).

личное пространное приветствие исполнителя роли Гико на грузинской сцене—К. Д. Кипиани на русском языке¹, поздравительные телеграммы из Квирили и Баку от грузинских деятелей, наконец, стихотворение, посвященное Г. Сундукяну от К. Месхи в 7 куплетов (28 строк), на грузинском языке².

Ввиду большого интереса и значения содержащихся в названной *папке* документов для истории грузинского театра, с одной стороны, и армяно-грузинских культурных взаимоотношений—с другой, считаем бесполезным опубликование таковых.

I

Телеграммы грузинских деятелей

В телеграмме из Квирили, за подписью Алексеева-Месхиева, читаем: „Кутаисская грузинская труппа, присоединяясь к общему торжеству празднования тридцатилетия появления первого произведения (sic) любимого драматурга Гавриила Никитича, желает ему многолетия на пользу чистого искусства“.

В телеграмме из Квирили же, от имени деятелей грузинской сцены, за подписью того же Алексеева-Месхиева, Гуния, Чхеидзе, Гветадзе, Чиковани, Урушадзе, Имедашвили, Арабидзе, Цуцунава, Григория Чарквиани и Бегларидзе, говорилось: „Артисты гастролирующей в провинции грузинской труппы, приветствуя маститого драматурга, уважаемого Гавриила Никитича, желают ему на многие лета бодрости и силы во славу и на пользу родственных туземных сцен“.

Две телеграммы из Баку, от грузинского общества и лично от Элиашвили, гласили—одна, в адрес грузинского театра (Сулханову): „Бакинские грузины шлют самые лучшие пожелания маститому драматургу Сундукианцу, славному поборнику просвещения родного края“; другая, в адрес того же театра (Константину Месхи): „Передай мое поздравление дорогому писателю Пепико“³.

¹ Грузинский перевод этого приветствия опубликован нами в газ. „Литератури Сакартвело“, от 20 мая 1940 г., № 15.

² Это стихотворение, вместе с 3-мя стихотворениями Акакия Церетели, опубликовано нами в приложении к указанной в примечании первой статье. Армянский перевод всех 3-х стихотворений Церетели см. в журн. „Аршав“, 1940, № 3, стр. 20—22.

³ Должно быть—„Пепо“, Л. М.—Б.

II

Адрес тбилисской грузинской труппы

(Перевод с грузинского)

„Многоуважаемый Гавриил!

„Постоянной грузинской драматической труппы еще не было, когда тридцать лет тому назад грузинская сцена увидела Ваше бессмертное „Пепо“, исполненное только лишь силами любителей. Талант и искусство, которые так сильно запечатлены в действии любимого героя, смело говорим, были не последним залогом создания постоянной грузинской сцены, и действительно, с того времени не прошло каких-нибудь четыре года, как храм грузинской Мельпомены, освященный подобными Вам достойными жрецами, во множестве приобрел служителей, в числе коих состоим и мы, и гордимся тем, что судьба предопределила нам быть исполнителями роли Ваших героев в нашей столице, иллюстрацией жизни которой Вы дали почувствовать большое единение двум обществам, вероисповедно лишь друг от друга отличным. И тогда же Вы внушили Вашим единоверцам, что грузинская сцена—та же родная им сцена, и талантливому армянину, как человеку, надлежит выявить свой талант на служение ей и приложить силы к залечению срамоты ее деятелей.

„Будьте здоровы на многие лета, любимый учитель, и да сохранит бог нашу страну, дабы она не лишилась подобных Вам людей и именитых деятелей“.

Адрес подписывают: Коте Кипиани, Ал. Небиеридзе, Бабале Небиеридзе, Нато Джавахова, Михаил Тушмалов, Георгий Авалиани, В. Абашидзе, Акундели, Свимон Симонидзе, Наталия Габуния-Цагарели, Гедеон Гедеванов, Шакро Сапаров, К. Месхи, Гр. Татишвили, М. Сапарова-Абашидзе, Тасо Абашидзе.

III

Приветствие К. Д. Кипиани

„Дорогой Гавриил Никитич!

„История грузинского театра претерпела два резких периода своей жизни. Первый период относится к 1850-ым годам, ко времени появления в нашем обществе незабвенного князя Георгия Эрнстова, давшего основание Грузинскому театру и давшего для его преуспевания свои драматические произведения, наряду с другим, таким же деятелем—Зурабом Антоновым, пьесами которых и существовал тогда Грузинский театр.

„Затем наступило затишье; по различным причинам постоянный Грузинский театр закрылся, и никого не щадящее, неумолимое время взяло этих людей с общественного поприща, и театр Грузинский заснул более чем на 25 лет и деятели его безмолвствовали.

„Появились Вы—и для Грузинского театра настала другая эпоха, настала новая жизнь; пробудившись от 25-летнего летаргического сна—настала эпоха возрождения¹.

„Этим возрождением наш театр всецело обязан Вам, так как Вы, Вашими драматическими произведениями, вдохнули новую жизнь и дали возможность утихшему пульсу театра забиться новой силой!

„Вы, высоко держа знамя искусства, под его шелест и под его тенью дали нам высоко-художественные произведения, высоко-поэтические. Вы не драматург, а Вы поэт, писавший не рифмой и не стихами, а писавший нашей живой речью.

„Типы, выведенные Вами, мы все встречали на жизненном нашем пути беспрестанно, на каждом шагу, да встречаем их и теперь, и сейчас, но никто из нас не обращал на них никакого внимания, пока Вы не воплотили их в Ваших драмах и комедиях и пока этим не открыли нам глаза на окружающую нас среду. Вы, Вашим пытливым умом, в нашей будничной жизни подметили выдающиеся типы и воспроизвели их в искусстве. Вы, перебирая проблески нашей жизни, нашли поразительное явление человеческой воли, и когда мысль о воплощении этой воли запала в Вашу душу, Вы усвоили в себе эту волю, обратили ее в свою духовную собственность и воплотили в готовый материал для искусства, потому что в Ваших произведениях ярко светит глубокая мысль.

„Такою способностью Вы оживили общество, и появилась у нас целая плеяда драматургов, самостоятельных авторов, переводчиков, передельвателей, и таким образом Вы дали сильный толчок вперед и нашей литературе. Благодаря Вашим сочинениям—появилась у нас также целая плеяда артисток и артистов: Ваши произведения открыли у нас таланты, коих прежде мы не знали.

„Если события нашей жизни обратили на себя Ваше пытливое внимание и вызвали в Вас сочувствие к себе, то источник этого сочувствия заключается в мыслях, выраженных Вами в Ваших пьесах. А для того, чтобы Ваше авторское художественное чутье повторилось бы и в нас, мы должны были пройти тот же путь, какой был совершен Вами: мы должны были испытать лично на себе все те впечатления, какие Вы вынесли из наблюдений нашей жизни, кои Вы выразили в Ваших произведениях; в таком только случае артисты родного Вам театра могут являться новыми творцами произведения, воссоздавая идею художника, и артисты, к чести их будь

¹ Стилист. неполадки подлинника—Л. М.-Б.

это сказано, вполне достигли этой трудной задачи, воспроизводя Ваши типы так, что каждый из них является вполне законченной картиной. Не всем смертным дается свыше такая творческая способность, потому мы Вас и отличаем теперь из нашей среды, как крупную единицу высокого дарования!

„Да! Вы поэт, что из нашей будничной, серой и меркантильной жизни выдвинули вперед типы, кои никогда не умрут среди нас, коих Вы сделали бессмертными; разве можно забыть Ваших: Замбахова, Осеп, Зимзимова, Пепо, Какули, Гико, Эпемию, Оскана Петровича, Исаю, Георгия Масисянца, Абель Мастакяна, Маргариту и многих других!

„Грузинская труппа сегодня чествует Вас за 30-летнюю Вашу плодотворную деятельность; сегодня минуло 30 лет как появился Ваш знаменитый „Пепо“, только что здесь разыгранный, в какой-то пьесе я играл 30 лет тому назад ту же роль „Гико“, каковую только что теперь я исполнил.

„Я, как старейший из деятелей Грузинского театра, тем радостнее приветствую Вас с сегодняшним торжеством, что мы, деятели родного театра, выросли на Ваших пьесах: мы обучены искусству на Ваших типах; мы вдохновлены Вашими произведениями; и, являясь, таким образом, Вашим учеником, отраднее поздравляю Вас с сегодняшним юбилеем¹, что не всякому из нас выпадает на долю такая благодарность потомства, как Вам.

„Я помню и горькие минуты в Вашей жизни: помню Вашу печаль, даже и слезы, что артисты не так понимали Ваши типы, как нужно было и как следовало их понимать, и когда Вы после усилий и трудов, после объяснений и наставлений видели, что, наконец-то, артисты постигли Вашу мысль, Вы радовались тогда и печаль Ваша сменялась ликованием.

„Пожелаю Вам, дорогой Гавриил Никитич, еще много лет здоровья для плодотворной деятельности на благо и на преуспевание родного Вам театра.

„Позвольте мне, благодарному Вашему ученику, с чувством сыновней любви, публично обнять Вас и расцеловать незабвенного руководителя и наставника.

Константин Димитр. Кипиани.

29 Апреля 1901 г.
г. Тифлис*.

¹ См. пред. прим.—Л. М. Б.

Գ. ՍՈՒՆԴՈՒԿՅԱՆԻ ԿԵՆՍԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՇՈՒՐՁԸ

(Ա Մ Փ Ո Փ Ո Ի Մ)

«Պեպո»-ի անգլերենիկ ներկայացման 30-ամյակը 1901 թ. ապրիլի 29-ին (հին տոմարով) Թբիլիսիում նշվեց հանդիսավոր կերպով, երբ Գ. Սունդուկյանը մեծարանքի արժանացավ վրաց հասարակության կողմից ևս: ՀՍՍԹ Գրական թանգարանի էքսպոնատների թվում պահվում է այն պապկան, որը կրում ն «Լիրա» (Քնար) մակադրությունը և որտեղ ամփոփված են հիշյալ հորեկյանի կադակցությամբ վրաց թատրոնական գործիչների կողմից Գ. Սունդուկյանին մատուցած ձոները, այն է՝ Դրբոյի գերը վրաց բեմի վրա նատարող Կոտե Ղիփիանու ձոն-ուղծը՝ ոռեսերեն, Կոտե Մեսխու ձոն-ոտանավորը՝ վրացերեն, նաև զանազան տեղերից (Քուլթայիսից, Ղվիրիլայից, Բագվից) ստացված մի շարք հեռագրեր: Ահա այդ նյութերն են, որ հրատարակվում են այստեղ՝ Կ. Ղիփիանու ուղերձը և հեռագրերը՝ ըստ բնագրի, իսկ վրաց թատրոնական գործընթացը՝ վրացերենից ոռեսերեն մեր թարգմանությամբ:

Լ. Մելիքսեթ-Բեկ